
Источник: Ю. Н. Тынянов. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969.
Под. ред. ак. В. В. Виноградова. Составление В. А. Каверина и З. А. Никитиной.
Электронная версия: Александр Продан.
Оригинал находится по адресу: [Библиотека Александра Белоусенко](#)

1

Рядом с Пушкиным, не отходя от него ни на шаг, живет и развивается его двойник, его тень -- "Пушкин в веках".

Литературную динамику Пушкина каждое поколение по-своему проецирует на свою собственную плоскость, "оценивает" и "переоценивает" ее. Пушкин при этом схематизируется, замыкается ореолом оценки, он становится внушительной, но сглаженной "величиной", при этом "величиной", современной оценщикам.

Эти неподвижные, проекционные схемы затрудняют работу исследователей. Под знаком "Пушкина в веках" рассматриваются литературные отношения Пушкина. Особенно это опасно, когда в нашем распоряжении имеются отрывочные и случайные факты и документы. Пушкин отозвался о Бенедиктове, что у того есть прекрасное сравнение неба с опрокинутой чашей, а в другой раз, что у него прекрасные рифмы. Из этого делают заключение, что Пушкин ничего другого за поэзией Бенедиктова не признавал. Так ли это было или не так, неизвестно, но важно то, что в этом заключении всецело сказывается наш современник, который произвольно реконструирует литературные отношения прошедшей эпохи, исходя из литературной оценки (вернее, переоценки) Бенедиктова, произведенной уже после Пушкина. Здесь (беру это только как характерный пример) сказывается стремление подвести под позднейшую схему сложный факт литературной эпохи. И к Пушкину, и к Бенедиктову в данном случае относятся не как к литературным деятелям, а как к позднейшим "величинам". Точно так же, если позднейшая оценка благоприятна по отношению к обоим "величинам", то отсюда легко делаются заключения о благоприятном характере литературных отношений, в особенности если отсутствуют достаточно полные и прямые свидетельства о них.

Так, в существенном, дело обстоит до сих пор с выяснением литературных отношений Пушкина и Тютчева. Решающей здесь оказалась книга, и до сих пор остающаяся основной в изучении Тютчева -- "Биография Федора Ивановича Тютчева" Ив. Аксакова.¹ Именно от Ив. Аксакова идет положение: "Тютчев принадлежал бесспорно к так называемой пушкинской плеяде поэтов" (стр. 77). И далее: "Не потому только, что он был им всем почти сверстник по летам, но особенно потому, что на его стихах лежит тот же исторический признак, которым отличается и определяется поэзия этой эпохи"... "Стихи Тютчева представляют тот же характер внутренней искренности и необходимости, в котором мы видим исторический признак прежней поэтической эпохи" (стр. 82). Здесь, конечно, в определении поэтической эпохи взят критерий, ни для кого не обязательный.

Уже давно понятие единой литературной эпохи уступило место понятию эпохи сложной и разветвленной, в которой идет тайная и явная борьба между различными литературными направлениями. Но до сих пор в историко-литературных трудах господствует во взгляде на историческую эпоху авторитет того или иного имени; между тем литературная ценность того или иного явления не должна затуманивать характерных явлений эпохи, им не исчерпывающихся. Во главу угла при изучении эпохи, современной Пушкину, был поставлен Пушкин. С точки зрения Пушкина, под его знаком изучались самые разнородные явления, среди которых он сам был только одним из многих. В результате -- естественное искажение перспективы. Явления, имевшие значение вне Пушкина (и, может быть, именно потому), оценивались в их отношении к Пушкину. Собственно, так и возникло представление о "пушкинской плеяде". В "пушкинскую плеяду" были зачислены писатели, близкие ему в каком-либо отношении. "Плеяда" при ближайшем анализе оказывается либо поэтической метафорой современника той эпохи (ср. Баратынский: "Звезда разрозненной плеяды"), либо исторической абберацией нашего современника.

В то же время представление о принадлежности Тютчева к "пушкинской плеяде" имело еще один результат. По своей поэтической деятельности Тютчев был моложе, позднее Пушкина, и возникает под углом зрения "плеяды" представление о преемственности, о мирной, последовательной эволюции от Пушкина к младшим явлениям, в том числе и к Тютчеву. В результате история литературных отношений Пушкина и Тютчева окрашивается розовым цветом, привнесенным в них представлениями потомка.